

— Понятно... — Чжэн Ин немного подумал, снова нажал на пульт в руке, и на экране появилось новое изображение. В отличие от предыдущей записи, теперь перед ними лежала карта — трехмерная спутниковая карта уезда Цюсин.

— Как все могут видеть, это карта нашего уезда. К нему примыкают два крупных города — Город Дунжуй и Город Хуанань. Поскольку оба города очень большие и расположены совсем близко, Гитлер высадил в них две тысячи эсэсовцев Неонацистской партии воздушным десантом.

Чжэн Ин указал пальцем в воздух на две области вокруг центральной зоны, обозначающей уезд Цюсин. К западу от уезда находился Город Дунжуй, а к югу — Город Хуанань. По его указанию изображение будто ожило: карта разделилась надвое вертикальной линией, и трехмерные модели двух городов по обе стороны от нее начали увеличиваться.

Затем на обеих трехмерных моделях появилось время: в Городе Дунжуй было 4 часа 28 минут 25 декабря 2012 года, а в Городе Хуанань — 4 часа 32 минуты того же дня.

Вскоре, как и говорил Чжэн Ин, самолеты неизвестных моделей пролетели над обоими городами, сбросив густые гроздья десантников. Разумеется, места для выброски находились не в самих городских центрах, а в небольших горных цепях поблизости.

Сброшенные неонацисты были облачены в одинаковую спецформу. Эта новая форма сильно отличалась от мундиров изначальной нацистской партии: она была темно-зеленого цвета, на головах красовались новые фуражки, оснащенные осветительными фонариками. Шла не Вторая мировая война, а виртуальный мир, поэтому снаряжение, естественно, оказалось намного более продвинутым! Неизменным оставался лишь один символ, олицетворявший нацистскую партию, — свастика.

Карта на мгновение вспыхнула и снова переключилась на общий вид уезда Цюсин. Чжэн Ин вновь хладнокровно продолжил анализ:

— Так, это картина утреннего вторжения Неонацистской партии в окрестности уезда Цюсин. Хотя их главными целями были Город Дунжуй и Город Хуанань, из-за близости этих городов к нашему уезду они неизбежно проведут зачистку периметра. В этом и заключается нынешний кризис!

Чжэн Ин обвел всех взглядом и добавил:

— У меня есть два предложения по поводу этого кризиса. Поскольку мы теперь составляем единое целое, давайте решим исход голосованием!

Ягами Циян внезапно поднялась из-за конференц-стола и плавно зависла в воздухе:

— Вообще-то, меня куда больше интересует эта твоя способность. Она напоминает мне одну знакомую вещь.

— Э-э... — Чжэн Ин замялся и решил включить дурака: — В книгах сокрыты золотые россыпи и красавицы подобно нефриту...

Ягами Циян многозначительно посмотрела на Чжэн Ина, но неожиданно не стала свирепствовать или допытываться дальше. Она тихо повисла в воздухе, пожала плечами и произнесла:

— Ладно, продолжай!

Чжэн Юй нашел это невероятным. По его собственному опыту, характер Ягами Циян отличался крайней переменчивостью, и раз уж ей посчастливилось столкнуться с чем-то интересным, с чего бы ей вдруг отступить? Разве что... она уже начала в чем-то сомневаться.

Тут размышления Чжэн Юя прервались. Получив молчаливое разрешение Ягами Циян, Чжэн Ин продолжил анализировать текущую обстановку:

— Первое предложение: мы оглушаем нападающих и уничтожаем их всех за пределами уезда Цюсин. Это худший вариант. Слепая оборона позволит удержать уезд и ввести врага в заблуждение; со временем неприятель может временно забыть об этом месте, отвлеченный событиями в трех остальных зонах. Но если среди них найдется толковый стратег или если Гитлер рассудит по-своему, они запросто раскусят эту иллюзию, и тогда уезду Цюсин придет конец!

— Против! — Чжэн Юй поднял руку первым. Для него превращение Городка Сяюэ в приманку означало одно: ищите дураков!

Следом за Чжэн Юем возражения выразили Гор и Буря: Гор заявил, что поддерживает своего господина, а Буря... в конце концов, он теперь крестный отец Чжэн Юя! Разумеется, во всем полагалось исходить из интересов Чжэн Юя.

— Три голоса против, предложение отклонено! — с легким смешком произнесла Ягами Циян. — Что ж, выкладывай свое второе предложение! Кстати говоря, против предыдущего я тоже голосовала. У нас... знаешь ли, нет столько времени, чтобы тратить его исключительно на уезд Цюсин!

— Эх! — Чжэн Ин кивнул. — Второе: мы разделяемся на два отряда. Ло Ли берет с собой двоих и отправляется прямо в логово неонацистов для внезапной атаки, а я вместе с еще одним человеком направляюсь соответственно в Город Дунжуй и Город Хуанань. Наша цель — не убивать их, они все равно возродятся, в этом нет никакого смысла! Нужно захватить и притащить сюда часть их верхушки, то есть упомянутых депутатов. И главная задача — по возможности раздобыть и доставить сюда источник их жизни — тот самый бассейн, где

рождается Адольф Гитлер!

— Вот как! — Ягами Циян окинула всех взглядом и наконец остановила его на Чжэн Юе. Тот сразу понял, что эта Ло Ли положила на него глаз и отказаться не получится. Но кто же станет вторым напарником? Конечно же, новоявленный крестный отец — Буря! С Бурей рядом ему будет хоть капля безопасности.

Чжэн Ин посмотрел на оставшегося Гора и с некоторым недоверием произнес:

— Оставлять этого парня действовать в одиночку разумно? Мне кажется, он ненадежен!

— Мальчишка, ты что имеешь в виду?! — возмутился Гор. Он — великий Черный Пламенный Дракон Гор! А какой-то смертный смеет его недооценивать, да еще и с таким кислым видом — будто сам на что-то способен! — Ты что, удумал презирать великого Гора? Говорю тебе, я еще ничего не соглашался! За такое отношение я голосую против!

— Вот как? — Чжэн Ин легко постучал по столу. — Тогда кто за?

Вслед за серией взмахов вскинулись три руки — голосовали как раз те самые оставшиеся трое.

— Отлично, я и сам поддерживаю этот план, так что твое возражение недействительно, выбирай себе город сам.

Гор хотел было еще что-то пробурчать, но, перехватив зловещий изумрудный блеск в глазах Ягами Циян, осекся и сглотнул слова, застрявшие в горле.

— Ну а перед тем, как начнется операция, позвольте мне выпить за то, чтобы все вы успешно справились с заданием! — Чжэн Ин высоко поднял стоявший на столе стеклянный бокал, наполовиненный розоватым вином, и осушил его до дна. — За успех!

Присутствующие хранили молчание. Кажется... бокал и вино нашлись только у этого парня! И в этом заключалось гостеприимство Чжэн Ина? Конечно же, нет — едва допив вино, Чжэн Ин уткнулся лицом в стол и вырубился!

Гор опешил на секунду, а затем разразился диким хохотом:

— Эй, парень! Кто тут только что сомневался во мне? И ты думаешь просто отключиться, свалив свою долю работы на меня? Мечтай!

— Ничтожный зверь, да как ты смеешь презирать Меня! — внезапно раздался голос.

Но говорил уже не тот Чжэн Ин, что только что провалился в сон. Точнее... судя по властному и непреклонному дыханию, а также самой речи, перед ними был не кто иной, как Ин Чжэн!

<http://bllate.org/book/21121/2143353>